
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной и семейной жизни

По делу обжалуется предусмотренный национальным законодательством запрет использования донорских яйцеклетки и спермы для экстракорпорального оплодотворения. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

С.Н. и другие против Австрии

[S.N. and Others v. Austria] (№ 57813/00)

Постановление от 3 ноября 2011 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями являются две семейные пары. Обе пары страдают от бесплодия и желали прибегнуть к методам медицинского содействия деторождению. В деле первой пары только экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО) с использованием донорской спермы могло позволить иметь ребенка, генетическим родителем которого был бы один из них. Вторая пара нуждалась в ЭКО с использованием донорской яйцеклетки, чтобы иметь генетически связанного ребенка. Однако обе эти возможности были исключены австрийским законом об искусственном деторождении, который запрещал использование донорской спермы для ЭКО и донорство яйцеклеток в целом. В то же время закон допускал другие методы содействия деторождению, в частности, ЭКО с использованием яйцеклетки и спермы от самих супругов или сожительствующих партнеров (гомологические методы) и, при исключительных обстоятельствах, донорство спермы, вводимой в репродуктивные органы женщины. Заявители обратились в Конституционный суд, который установил, что имело место вмешательство в их право на уважение семейной жизни, но счел данное вмешательство оправданным, поскольку закон направлен на противодействие необычным взаимоотношениям (а именно наличию ребенка с двумя матерями с разделением материнства на биологический аспект и аспект «вынашивания ребенка») и эксплуатации женщин.

Постановлением от 1 апреля 2010 г. Палата установила нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьями 8 Конвенции в отношении заявительниц и заявителей (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 129).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Право пары на зачатие ребенка и использование медицинского содействия деторождению защищено статьей 8 Конвенции, поскольку этот выбор является выражением личной и семейной жизни. Соответственно, данное положение применимо к настоящему делу. Европейский Суд отметил, что заявителям было отказано в медицинском содействии деторождению на основании действующей правовой нормы, которую они безуспешно оспаривали в национальных судах. Европейский Суд рассмотрел их жалобы с точки зрения вмешательства в осуществление их права на использование технологий искусственного деторождения. Оспариваемая мера была предусмотрена законом и преследовала законные цели охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. После вынесения решения Конституционного суда в медицинской науке произошли изменения, на которые отреагировал ряд государств-участников в своем законодательстве. Однако Европейскому Суду требуется разрешить вопрос не о том, оправдан ли с точки зрения Конвенции запрет донорства гамет¹ в настоящее время, но была ли эта мера оправданной в то время, когда австрийский Конституционный суд рассматривал дело. Ныне наблюдается явная тенденция в законодательстве государств-участников к разрешению донорства гамет для целей ЭКО, которая отражает растущий европейский консенсус. Вместе с тем данный консенсус основан не на последовательных и утвердившихся принципах, установленных в законодательстве государств-участников, но отражает стадию развития особенно динамичной отрасли права и не сужает в решающей степени пределы усмотрения государства. Поскольку использование ЭКО затронуло в то время и продолжает затрагивать сейчас сложные моральные и этические вопросы на фоне быстроразвивающихся медицинских и научных достижений и поскольку вопросы, затронутые делом, касаются сферы, в которой отсутствует единое мнение государств-

¹ Гамета – зрелые половые клетки, способные к оплодотворению (*прим. переводчика*).

участников, Европейский Суд нашел, что пределы усмотрения государства-участника должны считаться широкими.

(а) *Донорство яйцеклетки.* В столь щекотливой сфере, как искусственное деторождение, моральные соображения или готовность общества к таким технологиям должны восприниматься серьезно. Тем не менее сами по себе они не являются достаточной причиной для полного запрета конкретных методов искусственного деторождения, таких как донорство яйцеклетки. Несмотря на широкие пределы усмотрения, которыми располагают государства-участники, правовая основа, создаваемая для этой цели, должна оформляться гармоничным образом, учитывающим различные законные интересы адекватно. Австрийский законодатель не полностью исключил искусственное деторождение, так как разрешил использование гомологических методов. Австрийское законодательство основано на идее о том, что медицинское содействие деторождению должно оставаться максимально близким к естественному зачатию с целью избежания возможных конфликтов между биологическими и генетическими матерями в широком смысле. Поступая таким образом, законодатель стремился примирить желание сделать доступным медицинское содействие деторождению и существующую тревогу в больших сферах общества относительно роли и возможностей современной репродуктивной медицины.

Кроме того, австрийский законодатель установил особые гарантии и меры предосторожности в законе об искусственном деторождении, а именно ограничив применение технологий искусственного деторождения специализированными врачами, которые обладали необходимыми знаниями и опытом в этой сфере, были связаны этическими правилами профессии; кроме того, закон запрещал вознаграждение за донорство гамет. Данные меры были направлены на предотвращение потенциальных угроз евгенической селекции и злоупотребления ими, а также угрозы эксплуатации женщин, находящихся в уязвимом положении, в качестве доноров яйцеклеток. Что касается тревоги по поводу создания отношений, в которых социальные обстоятельства расходятся с биологическими, институт усыновления существует длительное время и в настоящее время является достаточной правовой основой для таких отношений. Точно так же может быть принята правовая основа, удовлетворительно регулирующая проблемы, вытекающие из донорства яйцеклетки. Однако расщепление материнства между генетической матерью и женщиной, вынашивающей ребенка, существенно отличается от отношений приемного родителя с ребенком и добавляет новый аспект в этот вопрос. Основной вопрос с точки зрения статьи 8 Конвенции заключается не в том, мог ли законодатель принять иное решение, которое доказуемо установило бы более справедливое равновесие, но в том, вышел ли австрийский законодатель за пределы своего усмотрения, предоставленные ему данной статьей, при установлении равновесия в тот момент. Разрешая этот вопрос, Европейский Суд придал значение тому факту, что отсутствует достаточно сложившийся европейский консенсус относительно того, может ли допускаться донорство яйцеклетки в целях ЭКО. Запрет донорства яйцеклетки австрийским законодательством, следовательно, не противоречит статье 8 Конвенции.

(b) *Донорство спермы.* Те же соображения имеют значение для запрета донорства спермы. Тот факт, что австрийский законодатель принял закон об искусственном деторождении, запрещающий донорство спермы и яйцеклеток в целях ЭКО, не запретив в то же время донорство спермы для природного оплодотворения, которое представляет собой технологию, допускаемую в течение длительного времени и в целом одобряемую обществом, имел значение при уравнивании соответствующих интересов и не может рассматриваться исключительно в контексте действенной политики запретов. Он свидетельствует скорее о тщательном и осторожном подходе, принятом австрийским законодателем в целях примирения общественных реалий со своим принципиальным подходом в данной сфере. В этой связи в австрийском законодательстве отсутствовал запрет выезда за границу в целях устранения бесплодия с использованием технологий искусственного деторождения, не разрешенных в Австрии, а в случае успеха Гражданский кодекс содержит ясные правила относительно отцовства и материнства, которые учитывают пожелания родителей.

(c) *Вывод.* В период, относящийся к обстоятельствам дела, австрийский законодатель не вышел за рамки своих пределов усмотрения ни в отношении запрета донорства яйцеклеток для целей искусственного деторождения, ни в отношении запрета донорства спермы для ЭКО в соответствии со статьей 3 закона об искусственном деторождении.

Таким образом, австрийский парламент до настоящего времени не предпринял основательного пересмотра правил, регулирующих искусственное деторождение, с учетом динамичного развития науки и общества. Австрийский Конституционный суд отметил, что медицинская наука и консенсус, существующий в обществе, могут меняться, что законодатель должен будет учесть в будущем. Хотя Европейский Суд заключил, что по настоящему делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были, он отметил, что эта сфера, где законодательство, по-видимому, постоянно развивается в зависимости от динамичного научного и правового развития, требует постоянного пересмотра государствами-участниками.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено 13 голосами «за» и четырьмя – «против»).